ГОДЪ КІЕВСКІЯ XXXVIII

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1899 года. № 14. 16 Іюля.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Смѣшеніе понятій „полякъ“ и „католикъ“ [1]).

(Изъ Подольск. Еп. Вѣдом.).

Случается нерѣдко слышать въ мѣстномъ населеніи, что понятія „полякъ“ и „католикъ“ употребляются совершенно безразлично, почти что отождествляются, между тѣмъ, какъ эти понятія по значенію своему различаются весьма существенно. Названіе „полякъ“ указываетъ племя, народность, къ которому принадлежитъ извѣстный человѣкъ, а названіе „католикъ“, или точнѣе римско-католикъ, указываетъ на принадлженость къ вѣроисповѣданію западному, римскому или римско-католическому. Какимъ же образомъ могло образоваться смѣшеніе въ языкѣ мѣстнаго населенія такихъ разнородныхъ понятій? Образовалось оно вполнѣ естественно, подъ вліяніемъ мѣстныхъ историческихъ условій и обстоятельствъ.

Населеніе нашего края испоконъ вѣковъ состояло изъ славяно-русскаго племени, которое приняло христіанскую

[1]) Статья эта имѣетъ близкое отношеніе и ко всему юго-западному краю, гдѣ часто смѣшиваютъ понятія „полякъ“ и „католикъ“. Ред.

вѣру изъ православнаго Востока. Православная христіанская вѣра сроднилась съ племенемъ славяно-русскимъ настолько, что сдѣлалась вполнѣ родною ему,—какъ говоритъ народъ, русской вѣрою, такъ что понятія „русскій" и „православный" почти что отожествились въ понятіяхъ и языкѣ народномъ. На юго-западной окраинѣ населеніе это вошло въ столкновеніе съ римско-католическимъ западомъ и ближайшею представительницей его Польшей, которая, подчинивъ своей власти нѣсколько областей, населенныхъ православно-русскимъ народомъ, въ томъ числѣ Подолію въ XV вѣкѣ, стала усердно пропагандировать западное католичество среди русскаго народа. Съ этого именно начальнаго момента и вошло въ понятія и языкъ мѣстнаго населенія отожествленіе словъ „полякъ" и „католикъ", какъ будто однозначущихъ, на томъ основаніи, что всякій явившійся къ намъ полякъ былъ въ то же время и римско-католикомъ, а религію римско-католическую народъ сталъ называть польскою вѣрою, подобно тому, какъ православіе восточное называлъ своею родною русскою вѣрою. Такимъ образомъ, мѣстное населеніе представляло собою какъ бы два лагеря: русскій, православный, и польскій, римско-католическій, что и выражалось вполнѣ соотвѣтственно на языкѣ народномъ.

Но съ теченіемъ времени положеніе обѣихъ сторонъ значительно измѣнилось, такъ какъ на сторону господствующаго польскаго населенія стала переходить и нѣкоторая часть кореннаго русскаго населенія края. Тогда выраженія: полякъ и католикъ—сдѣлались не вполнѣ соотвѣтствующими содержанію, а это образовалось постепенно слѣдующимъ образомъ.

Съ подчиненіемъ русскихъ областей, и въ частности Подоліи, владычеству Польши, большая часть земель Подольскихъ по королевскимъ грамотамъ перешла въ польскія руки, и на тучныхъ нѣкогда нивахъ Подоліи осѣли и укоренились богатые и знатные польскіе роды, палаты которыхъ сдѣла-

лись представителями богатства, знатности и утонченнаго вкуса. Богатство, знатность, внѣшній лоскъ и образованность всегда имѣли для людей притягательную силу, а потому неудивительно, что резиденціи польскаго магнатства сдѣлались среди русскаго населенія разсадниками польскихъ понятій, образованности, вкусовъ, а затѣмъ и религіозныхъ убѣжденій римско-католическихъ. Все, что хотѣло быть или казаться благороднымъ, образованнымъ, свѣтскимъ,—все это устремилось къ подражанію знатному шляхетству, и на эту приманку пошли сначала какъ знатныя русскія фамиліи, такъ свободное русское населеніе, которое, преобразовавшись въ польскую малоземельную или же безземельную шляхту, сдѣлалось служилымъ сословіемъ при дворѣ богатыхъ вельможъ. Такъ какъ такой переходъ изъ одного лагеря въ другой нерѣдко соединялся съ усвоеніемъ польской культуры, языка и нравовъ, а затѣмъ и самаго вѣроисповѣданія, то на такихъ людей вполнѣ естественно переносилось названіе поляковъ и римско-католиковъ, и это въ значительной степени соотвѣтствовало дѣйствительности.

Такой переходъ русскихъ людей въ поляковъ и католиковъ былъ явленіемъ обыкновеннымъ во время господства поляковъ, и этимъ объясняется, почему однѣ и тѣ же дворянскія фамиліи встрѣчаются въ польскомъ и русскомъ населеніи края, съ тѣмъ только существеннымъ различіемъ, что польскія дворянскія фамиліи принадлежатъ большею частію всегда къ имущественному, богатому классу, а русскія дворянскія фамиліи большею частью бѣдны, захудалы. Одни, примкнувши къ господствующему польскому классу, достигли значительнаго положенія въ обществѣ и матеріальнаго обезпеченія не только для себя, но и для своихъ потомковъ, тогда какъ оставшіеся вѣрными родному племени и вѣрѣ съ трудомъ сохранили въ старинныхъ бумагахъ свои древнія привиллегіи и наслѣдственныя права, которыя, при отсутствіи

матеріальнаго обезпеченія, не даютъ никакихъ ни матеріальныхъ, ни нравственныхъ преимуществъ.

Водворившіеся въ краѣ польскіе магнаты сначала въ главныхъ, а потомъ и во второстепенныхъ городахъ и мѣстечкахъ стали воздвигатъ величественные костелы, основывать кляшторы, населяя ихъ энергическимъ и фанатизированнымъ католическимъ монашествомъ разныхъ орденовъ, и сдѣлали эти монументальныя зданія передовымъ форпостомъ римскаго католичества среди русскаго населенія края. Такимъ образомъ, покрылись грандіозными зданіями костеловъ и кляшторовъ—Каменецъ, Баръ, Винница, Летичевъ, а затѣмъ и небольшія мѣстечки: Дунаевцы, Ярмолинцы, Купинъ, Городокъ и др., гдѣ, благодаря усиленной и искусной пропагандѣ, съ теченіемъ времени образовались цѣлые римско-католическіе приходы, въ составъ которыхъ, кромѣ небольшого числа поляковъ-землевладѣльцевъ и ихъ дворни, вошла несомнѣнно, значительная часть православнаго русскаго народа.

Но привлеченіе русскаго населенія къ полонизму и римско-католичеству подвигалось сравнительно очень медленно, вслѣдствіе глубокой преданности народнымъ преданіямъ и вѣрѣ отцовъ. Поэтому придумано средство разомъ привлечь къ единенію съ католичествомъ всю народную массу, посредствомъ такъ называемой уніи, послѣдней цѣлію которой было окатоличеніе и полонизація всего русскаго населенія, входящаго въ составъ тогдашней Польши. Хотя народъ русскій въ массѣ былъ только формально зачисленъ въ унію и оставался на дѣлѣ вѣренъ своей народной вѣрѣ и церковному восточному обряду, но все же унія внесла существенное раздѣленіе въ духовную жизнь русскаго народа, подѣливши его на два лагеря: одинъ—преданный уніи, другой—ей враждебный. На сторонѣ уніи оказались привиллегированныя лица, свѣтскія и духовныя, а на сторонѣ родной

вѣры—простой народъ съ близкимъ ему приходскимъ духовенствомъ. Поэтому, когда въ концѣ прошлаго вѣка послѣдовало возсоединеніе нашего края съ Россіей, простой народъ съ своимъ ближайшимъ духовенствомъ устремился къ возсоединенію съ Православною Церковію, и только привилегированные классы остались вѣрными уніи и католичеству. Но при этомъ простой народъ русскій, возсоединившійся съ православіемъ, былъ отданъ въ руки, какъ крѣпостной, въ распоряженіе помѣщиковъ-поляковъ, которые, умудрившись опытами прошлаго, вмѣстѣ съ католическимъ бѣлымъ и монашествующимъ духовенствомъ, стали усерднѣе и успѣшнѣе прежняго пропагандировать полонизацію и римско-католичество. Такъ какъ и гражданская власть въ краѣ была въ рукахъ поляковъ, даже губернаторами Подольскими были поляки (Павловскій, Грохольскій), то римско-католическая пропаганда дѣйствовала весьма успѣшно и достигла того, что совратила въ латинство многихъ уніатовъ и другихъ русскихъ жителей мѣстечекъ и селъ. Съ теченіемъ времени, когда унія, какъ отдѣльное вѣроисповѣданіе, перестала у насъ существовать, приверженцы ея естественно перешли въ римское католичество. Такимъ образомъ значительно вновь пополнился составъ римско-католическихъ прихожанъ изъ русскаго населенія края.

Очутившись, благодаря разнымъ іезуитскимъ ухищреніямъ и неблагопріятнымъ историческимъ условіямъ, въ составѣ приходовъ римско-католическихъ, русское населеніе въ большинствѣ и до сихъ поръ остается вѣрнымъ завѣтамъ и преданіямъ народнымъ: оно сохраняетъ въ домашнемъ быту родной русскій языкъ и старинные народные обычаи, и только ходитъ молиться въ костелъ и читаетъ напамять польскія молитвы, такъ какъ католическаго богослуженія и молитвъ на русскомъ языкѣ не существуетъ. По отношенію къ этому русскому населенію, входящему въ составъ римско-

католическихъ приходовъ, идетъ усиленная пропаганда ксендзовъ-поляковъ. Ему хотятъ навязать польскія понятія, польскіе обычаи и замѣнить русскую рѣчь польскою въ его домашнемъ быту, и для сей цѣли то и дѣло заводятъ тайныя польскія школы, назначеніемъ которыхъ служитъ полонизація русскаго коренного населенія. Подобнаго рода пропаганда была обычнымъ явленіемъ во времена польскаго владычества въ краѣ, но она уже является преступленіемъ при Правительствѣ Русскомъ, такъ какъ имѣетъ цѣлію отторгнуть членовъ русской народной семьи отъ единства съ великимъ Отечествомъ Русскимъ.

Поэтому прямою задачей и русской школы и русскаго духовенства является забота о томъ, чтобы народъ не смѣшивалъ этихъ разнородныхъ понятій „полякъ“ и „католикъ“ въ нѣчто тождественное и безъ всякаго основанія не причислялъ бы своихъ родныхъ по племени братьевъ къ чужой польской семьѣ. Русская народная и церковно-приходская школа должна внѣдрить въ дѣтяхъ любовь къ родному племени и языку и къ великому Русскому Отечеству, во главѣ котораго стоитъ Самодержавный Православный Государь Всероссійскій, обнимающій своимъ царственнымъ попеченіемъ всѣхъ своихъ вѣрноподанныхъ, въ числѣ коихъ истинно русскіе люди составляютъ то здоровое зерно, изъ котораго выросло могущественное и великое Русское Государство. Духовенство съ своей стороны во всякое время и во всѣхъ удобныхъ къ тому случаяхъ должно развивать въ старшемъ поколѣніи народа то убѣжденіе, что наши единоплеменники и односельцы по вѣроисповѣданію—католики, но совсѣмъ не поляки, а такіе же, какъ и мы, русскіе люди. Склоненные разными средствами къ латинскому исповѣданію вѣры и молясь въ римско-католическихъ костелахъ, они не имѣютъ никакой надобности отрекаться отъ родныхъ преданій и обычаевъ народныхъ, которые для нихъ, какъ и для всѣхъ рус-

скихъ, свои родные, а не чужіе, и, соединяя ихъ въ одну семью со всѣмъ народомъ русскимъ, дѣлаютъ ихъ членами могущественнаго народа, славнаго своею преданностью родной вѣрѣ и священнымъ завѣтамъ и преданіямъ народнымъ.

Узаконенія и правительственныя распоряженія о продажѣ церковныхъ восковыхъ свѣчей

(Окончаніе *).

Новый законъ о приготовленіи и продажѣ церковныхъ восковыхъ свѣчей изложенъ въ слѣдующихъ словахъ: „Государственный Совѣтъ въ соединенныхъ Департаментахъ Государственной Экономіи и законовъ, и въ Общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о приготовленіи и продажѣ церковныхъ свѣчей, мнѣніемъ положилъ:

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить: 1) церковныя свѣчи должны быть приготовляемы изъ чистаго пчелинаго воска. Примѣчаніе: описаніе внѣшнихъ признаковъ церковныхъ свѣчъ составляется въ духовномъ вѣдомствѣ, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, и представляется Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода Правительствующему Сенату, для распубликованія во всеобщее свѣдѣніе. 2) Выпускъ съ заводовъ и оптовая продажа церковныхъ свѣчъ должна быть производима не иначе, какъ въ цѣльныхъ запечатанныхъ пачкахъ, вѣсомъ не менѣе двадцати фунтовъ въ каждой пачкѣ, съ этикетомъ завода, на которомъ онѣ приготовлены, и съ обозначеніемъ на оберткѣ „Церковныя восковыя свѣчи". 3) Розничная торговля цер-

---

*) См. Кіевск. Еп. Вѣд. 1899 г., № 13.

ковными свѣчами никому, кромѣ церквей и состоящихъ въ вѣдѣніи духовнаго Начальства свѣчныхъ складовъ и лавокъ, не дозволяется. 4) Свѣчи не изъ чистаго пчелинаго воска не могутъ быть приготовляемы для церковнаго употребленія. При выдѣлкѣ такихъ свѣчъ для домашняго употребленія, числомъ болѣе восьми штукъ на одинъ фунтъ, онѣ должны отличаться отъ церковныхъ свѣчъ по внѣшнему виду и цвѣту свѣтильни (Ст. 1 примѣч.). 5) За приготовленіе, храненіе для продажи, или продажу свѣчъ не изъ чистаго пчелинаго воска, числомъ болѣе восьми штукъ на одинъ фунтъ, и одинаковыхъ по внѣшнему виду и цвѣту свѣтильни со свѣчами церковными, виновные, буде не подлежатъ болѣе строгому наказанію по ст. 173 уст. о наказ. налаг. мир. суд., подвергаются денежному въ пользу духовнаго вѣдомства взысканію въ размѣрѣ не свыше трехсотъ рублей и конфискаціи неправильно выдѣланныхъ свѣчъ, которыя передаются въ распоряженіе епархіальнаго Начальства. 6) За нарушеніе правилъ о выпускѣ съ заводовъ и оптовой продажѣ церковныхъ свѣчъ (ст. 2) виновные подвергаются денежному въ пользу духовнаго вѣдомства взысканію въ размѣрѣ не свыше ста рублей. 7) За производство розничной продажи церковными свѣчами лицами, не имѣющими на то права, виновные подвергаются денежному въ пользу духовнаго вѣдомства взысканію въ размѣрѣ не свыше ста рублей и консфискаціи всѣхъ найденныхъ у нихъ церковныхъ свѣчей, которыя передаются въ распоряженіе епархіальнаго Начальства". (Собр. Узакон. 1890 г. № 71). Государь Императоръ означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. Изложенныя въ мнѣніи Государственнаго Совѣта правила о преслѣдованіи частныхъ лицъ за незаконную продажу церковныхъ свѣчей вступили въ дѣйствіе съ 1-го января 1891 года.

Высочайше утвержденнымъ 27-го мая 1891 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта опредѣленъ порядокъ произ-

водства дѣлъ по нарушеніямъ правилъ о приготовленіи, храненіи и продажѣ церковныхъ восковыхъ свѣчей. Дословный текстъ сего законоположенія выраженъ въ слѣдующихъ словахъ:

„Государственный Совѣтъ въ соединенныхъ Департаментахъ Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ, законовъ и Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Оберъ Прокурора Святѣйшаго Синода по дѣлу о порядкѣ производства дѣлъ по нарушеніямъ правилъ о приготовленіи, храненіи и продажѣ церковныхъ восковыхъ свѣчей, мнѣніемъ положилъ:

Въ дополненіе и измѣненіе подлежащихъ узаконеній постановить: I.—Дѣла о нарушеніи правилъ о приготовленіи, храненіи и продажѣ церковныхъ восковыхъ свѣчей (ст. 48^3—48^5 уст. наказ. по прод. 1890 г.) производятся въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по Уставамъ Императора Александра II, и въ судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства порядкомъ, опредѣленнымъ въ подлежащихъ законахъ для дѣлъ о нарушеніи Уставовъ Казеннаго Управленія съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ: 1) возбужденіе дѣлъ возлагается на обязанность Полиціи, которая составляетъ протоколъ о обнаруженномъ нарушеніи, задерживаетъ подлежащія конфискаціи свѣчи, и о начатомъ уголовномъ преслѣдованіи извѣщаетъ мѣстную духовную Консисторію или Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Синода Контору; 2) дѣло подсудно Мировому Судьѣ, если сумма денежнаго взысканія и цѣна подлежащихъ конфискаціи свѣчей не превышаютъ, каждая въ отдѣльности, трехсотъ рублей; 3) при производствѣ слѣдствія и суда права Казеннаго Управленія предоставляются духовнымъ Консисторіямъ и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторѣ; 4) при совокупности преступныхъ дѣйствій обвиняемаго, денежное взысканіе за нарушеніе правилъ о приготовленіи, храненіи и продажѣ

церковныхъ восковыхъ свѣчей не покрывается наказаніями за иныя преступленія или проступки. II. Въ мѣстностяхъ, въ коихъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ Начальникахъ, дѣла о нарушеніи правилъ о приготовленіи, храненіи и продажѣ церковныхъ восковыхъ свѣчей во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда сумма денежнаго взысканія и цѣна подлежащихъ конфискаціи свѣчей не превышаетъ каждая въ отдѣльности, трехсотъ рублей, подлежатъ вѣдомству земскихъ Начальниковъ или городскихъ Судей, и производятся порядкомъ, опредѣленнымъ для дѣлъ о нарушеніяхъ уставовъ Казеннаго Управленія, съ соблюденіемъ изложенныхъ въ пунктахъ 1, 3 и 4 предшедшей (I) статьи правилъ. III. Дѣла о незаконной торговлѣ церковными восковыми свѣчами, возбужденныя до изданія закона 14-го мая 1890 года, о приготовленіи, храненіи и продажѣ церковныхъ восковыхъ свѣчей, получаютъ разрѣшеніе въ прежнемъ порядкѣ, съ примѣненіемъ къ виновнымъ мѣръ взысканія, установленныхъ Высочайшимъ повелѣніемъ 28 августа 1808 года“ (Собр. Узаконен. 1891 года № 70).

Въ 1892 году послѣдовало распоряженіе Святѣйшаго Синода относительно опубликованія объ установленіи внѣшнихъ признаковъ церковныхъ свѣчей, согласно съ примѣчаніемъ къ 1 ст. закона 14 мая 1890 года. Опредѣленіемъ отъ 21 декабря 1892 года—15 января 1893 года, Святѣйшій Синодъ постановилъ: дать знать во всеобщее свѣдѣніе, чрезъ напечатаніе въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, что, согласно Высочайше утвержденному 14 мая 1880 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, по соглашенію г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора съ Министромъ Финансовъ, въ видахъ успѣшности борьбы съ поддѣлкою и незаконною розничною продажею церковныхъ свѣчей, и для руководства свѣчныхъ заводовъ, частныхъ лицъ, чиновъ Полиціи и судебнаго вѣдомства, установлены слѣдующіе внѣшніе признаки церковныхъ свѣчей,

по которымъ онѣ могли бы быть отличаемы отъ свѣчей, предназначенныхъ для домашняго употребленія: 1) длина церковной свѣчи превышаетъ не менѣе шести разъ ея толщину по окружности и 2) церковная свѣча имѣетъ бѣлую свѣтильню, съ красною ниткою. При этомъ какъ свѣчи, имѣющія *оба означенные признака въ совокупности, такъ и свѣчи только съ однимъ изъ этихъ признаковъ*, должны быть признаваемы свѣчами церковными, а указанное въ пункнѣ 1 отношеніе толщины церковной свѣчи къ длинѣ оной не распространяется на свѣчи, имѣющія особое богослужебное значеніе, и въ домашнемъ быту не употребляемыя, какъ напримѣръ налѣпки и свѣчи пасхальныя (Собр. Узак. 1892 г. 4-го декабря № 138).

По соглашенію съ г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, отъ 26 октября 1892 же года за № 12015 Министерствомъ Финансовъ сдѣлано было Казеннымъ Палатамъ циркулярное разъясненіе о томъ, что склады и лавки для продажи свѣчей, принадлежащія учрежденіямъ духовнаго вѣдомства, могутъ быть открываемы, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, какъ при церквахъ, такъ и отдѣльно отъ оныхъ въ другихъ мѣстахъ, и что къ платежу торговыхъ сборовъ не должны быть привлекаемы не только содержимыя учрежденіями духовнаго вѣдомства заведенія восковыхъ церковныхъ свѣчей, но и открываемые сими учрежденіями повсемѣстно склады и лавки для продажи сказанныхъ свѣчей.

Въ 27 день февраля 1893 года Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: предоставить свѣчеторговцамъ право распродажи, до 1-го іюля 1893 года, заготовленныхъ ими церковныхъ свѣчей пачками и менѣе 20 фунтовъ въ каждой, но съ тѣмъ, чтобы свѣчи эти были изъ чистаго пчелинаго воска, и чтобы согласно прежнему (1808 г.) и новому закону, въ однѣ руки было продаваемо не менѣе 20 фунтовъ, хотя бы въ этотъ вѣсъ входило нѣсколько пачекъ съ разными сортами свѣчей.

Со времени обнародованія новаго закона (14 мая 1890 г., 27 мая 1891 г. и 4 декабря 1892 г.) подлежащія власти и лица стали преслѣдовать частныхъ свѣчныхъ заводчиковъ и лавочниковъ, выдѣлывавшихъ, хранившихъ для продажи и продававшихъ свѣчи для церковнаго употребленія, но подъ видомъ якобы для употребленія домашняго, не изъ чистаго пчелинаго воска, и одинаковыя по внѣшнему виду съ свѣчами церковными; судъ сталъ привлекать и подвергать виновныхъ законной отвѣтственности съ конфискаціею неправильно выдѣланныхъ свѣчей, а евреевъ за торговлю церковными свѣчами, какъ предметомъ чествованія христіанъ, согласно циркуляру Министерства Внутреннихъ Дѣлъ губернаторамъ отъ 5 февраля 1886 года за № 703. Благодаря такимъ преслѣдованіямъ, частные свѣчные заводчики и лавочники въ нѣкоторыхъ мѣстахъ значительно уменьшили незаконную торговлю подложными свѣчами, а въ иныхъ и совсѣмъ прекратили оную. Церковно-свѣчное дѣло мало по малу начало регулироваться, упорядочиваться, и принимать указанное законодателемъ свойственное ему нормальное правильное теченіе. Но въ 1895 году опять возникло новое обстоятельство, грозившее ему возвратомъ къ прежнему порядку вещей. Обстоятельство сіе заключалось въ нижеслѣдующемъ. Соотвѣтственно съ 5 п. Высочайше утвержденнаго 14 мая 1890 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, 48^3 ст. уст. о наказ. нал. Мир. Суд. (по прод. 1890 г.) была изложена сими словами „за приготовленіе, храненіе для продажи, или продажу свѣчей не изъ чистаго пчелинаго воска, числомъ болѣе восьми штукъ на одинъ фунтъ, и одинаковыхъ *по внѣшнему виду и цвѣту свѣтильни* со свѣчами церковными, виновные, буде не подлежатъ болѣе строгому наказаніи по ст. 173, подвергаются: денежному въ пользу духовнаго вѣдомства взысканію не свыше трехсотъ рублей, и конфискаціи неправильно выдѣланныхъ свѣчей, которыя передаются въ распоряженіе

епархіальнаго начальства". Правительствующій Сенатъ, разсматривая частное по свѣчной торговлѣ дѣло нѣкоего Мачихина, сдѣлалъ по сему дѣлу слѣдующее рѣшеніе: „для примѣненія 48^3 ст. судъ обязалъ установить, что приготовлямыя, хранимыя для продажи, или продаваемыя не изъ чистаго пчелинаго воска свѣчи соотвѣтствуютъ всѣмъ въ совокупности признакамъ, опредѣленнымъ для церковныхъ свѣчей, т. е. что свѣчи эти одинаковы *по внѣшнему виду и цвѣту свѣтильни* съ церковными свѣчами; наличность же одного изъ этихъ признаковъ, по буквальному смыслу 48^3 ст. не составляетъ уголовно-наказуемаго проступка". Рѣшеніе сіе, состоявшееся 24 октября 1895 года, было обнародовано, чрезъ напечатаніе онаго, въ журналѣ Министерства Юстиціи (февраль 1896 года стр. 302). Свѣчепромышленники не умедлили воспользоваться такимъ рѣшеніемъ Сената къ полному удовлетворенію своихъ хищныхъ инстинктовъ. Игнорируя законъ 4 декабря 1892 года, они вновь принялись съ энергіею за свое излюбленное ремесло, вновь въ изобиліи стали выдѣлывать на своихъ заводахъ восковыя свѣчи только съ бѣлою свѣтильнею, исключительно изъ однихъ минеральныхъ горючихъ веществъ, но совершенно одинаковыя по внѣшнему виду (длинѣ), съ свѣчами церковными, прикрывая свое беззаконіе законною на своихъ лавкахъ вывѣскою, якобы, для домашняго употребленія, продавали ихъ, свѣчи, съ искусствомъ разукрашенныя, съ изящною позолотою. Преднамѣренно приготовляя свои свѣчи на подобіе церковныхъ по длинѣ, но безъ красной свѣтильни, слѣдовательно съ однимъ только признакомъ церковныхъ свѣчей, свѣчепромышленники, по буквальному смыслу 48^3 ст., и вышепрописанному разъясненію Сената, не совершали уголовно-наказуемаго проступка, простой же народъ не обращалъ вниманія на то, есть ли въ предлагаемыхъ къ покупкѣ, со стороны частныхъ торговцевъ, свѣчахъ красная свѣтильня, да и не зналъ, что красная свѣтильня составляетъ

характерный признакъ церковной свѣчи, и считая по внѣшнему виду, что продаваемыя свѣчи въ дѣйствительности церковныя, въ обиліи покупалъ ихъ для церковнаго употребленія, къ совершенному удовольствію хитростныхъ торгашей, вполнѣ достигавшихъ своихъ низкихъ цѣлей, при ясномъ сознаніи творимаго ими беззаконія, и легально неповинныхъ въ семъ беззаконіи. Сугубо закурилась опять жертва лжи, обмана и лицемѣрія въ святилищахъ Божіихъ, въ мерзость Господеви, и въ уничиженіе и издѣвательство надъ Его святынею; раздался снова въ судебныхъ инстанціяхъ голосъ ревнителей чистоты церковной, отстаивавшихъ жизненные интересы св. Церкви и дарованную ко благу ея закономъ привиллегію. Но судъ разсматривалъ теперь возникавшія дѣла по обвиненію въ нарушеніи правилъ о выдѣлкѣ и продажѣ свѣчей только по буквальному смыслу 48³ ст. и по смыслу приведеннаго Сенатскаго рѣшенія, и въ виду того, что приготовляемыя, хранимыя для продажи и продаваемыя частными торговцами не изъ чистаго пчелинаго воска свѣчи не соотвѣтствовали всѣмъ въ совокупности признакамъ, опредѣленнымъ для церковныхъ свѣчей, т. е. что свѣчи эти не одинаковы по внѣшнему *виду и цвѣту* свѣтильни съ церковными свѣчами, и слѣдовательно въ данномъ дѣлѣ существуетъ наличность только одного, а не обоихъ признаковъ церковныхъ свѣчей, оставлялъ восходившія на его разсмотрѣніе дѣла безъ послѣдствій, признавая прикосновенныхъ къ симъ дѣламъ лицъ свободными отъ отвѣтственности по обвиненію ихъ въ нарушеніи правилъ о церковно-свѣчной торговлѣ. Такимъ образомъ зло, для пресѣченія коего изданы новыя узаконенія, продолжало по прежнему безнаказанно существовать и пресѣчь его, при установившемся направленіи церковно-свѣчного дѣла, возможно было съ измѣненіемъ лишь текста 48³ ст. уст. о нак. Измѣненіе сіе, за многочисленными въ Уголовный Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената ходатайствами

въ формѣ Кассаціонныхъ жалобъ на рѣшенія мѣстныхъ и общихъ судебныхъ учрежденій и установленій, въ огражденіе интересовъ духовнаго вѣдомства и православныхъ церквей отъ противозаконной торговли частныхъ лицъ поддѣльными не изъ чистаго пчелинаго воска, свѣчами, приготовленными только по одному внѣшнему виду (длинѣ) церковныхъ свѣчей, послѣдовало въ началѣ 1897 года, о чемъ и пропечатано въ собраніи узаконеній и распоряженій Правительства 1897 года № 25 ст. 312., и къ общему свѣдѣнію, въ Правительственномъ Вѣстникѣ 16 (28) марта 1897 года № 61. Мнѣніе Государственаго Совѣта по сему предмету выражено въ слѣдующихъ словахъ:

„Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ Департаментахъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, законовъ Государственной экономіи, и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Юстиціи объ измѣненіи ст. 48³ устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, соглашаясь съ заключеніемъ Статсъ-Секретаря Муравьева, мнѣніемъ положилъ:

„Статью 48³ устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями (св. зак. т. XV ч. 1 по прод. 1890 года) изложить слѣдующимъ образомъ:

За приготовленіе, храненіе для продажи или продажу свѣчей не изъ чистаго пчелинаго воска, числомъ болѣе восьми штукъ на одинъ фунтъ, и одинаковыхъ по внѣшнему виду, *или* (въ прежней редакціи было и) цвѣту свѣтильни со свѣчами церковными, виновные, буде не подлежатъ болѣе строгому наказанію по ст. 173, подвергаются:

Денежному въ пользу духовнаго вѣдомства взысканію, въ размѣрѣ не свыше трехсотъ рублей, и конфискаціи выдѣланныхъ свѣчей, которыя передаются въ распоряженіе епархіальнаго начальства“.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта 17 февраля 1897 года утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Законъ 17 февраля 1897 года заключилъ собою рядъ узаконеній по церковно-свѣчной продажѣ, въ минувшемъ и истекающемъ столѣтіи, начиная съ царствованія Петра Великаго и до настоящаго времени. Означенными узаконеніями по церковно-свѣчной торговлѣ дарованы церквамъ и православному духовенству особыя привиллегіи, въ виду назначенія церковно-свѣчныхъ доходовъ на расходы по различнымъ благотворительнымъ статьямъ и на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, на которыя Государственное Казначейство выдѣляетъ изъ своихъ рессурсовъ суммы незначительныя. Присвоенныя церквамъ и духовенству привиллегіи составляютъ: 1) исключительно имъ дарованное право производства, кромѣ гуртовой, и розничной продажи церковныхъ свѣчей и 2) право производить таковую продажу не только при церквахъ, но и отдѣльно отъ церквей въ особыхъ лавкахъ и свѣчныхъ складахъ, съ освобожденіемъ отъ уплаты торговыхъ пошлинъ и разныхъ казенныхъ сборовъ. Хотя по докладу Комиссіи духовныхъ училищъ 28 августа 1808 года, и частныя лица не лишены права продажи церковныхъ свѣчей, но имъ предоставлено право лишь гуртовой, съ фабрикъ, и въ лавкахъ продажи, вѣсомъ не менѣе 20 фунтовъ въ однѣ руки, и притомъ въ лавкахъ, для сего лишь предмета назначенныхъ, гдѣ единственно ведется торговля воскомъ и восковыми свѣчами, которая подлежитъ оплатѣ торговыми пошлинами и сборами; евреямъ же вовсе возбранены производство, храненіе и продажа церковныхъ свѣчей. Правительство издало и особыя права, которыми опредѣлены видъ и форма церковныхъ свѣчей, въ отличіе отъ поддѣльныхъ, и именно: каждая церковная свѣча, за исключеніемъ свѣчей, имѣющихъ особое богослужебное значеніе и въ домашнемъ быту не употребляемыхъ, должна имѣть длину

не менѣе шести разъ превышающую толщину ея въ окружности, и свѣтильню (фитиль) съ красною ниткою, при этомъ какъ свѣчи, имѣющія оба эти признака, такъ и свѣчи съ однимъ изъ сихъ признакомъ, должны быть признаваемы свѣчами церковными; выдѣлываемыя же на частныхъ заводахъ, и продаваемыя изъ частныхъ лавокъ свѣчи изъ парафина, церезина и другихъ горючихъ веществъ должны быть приготовляемы по формѣ и образцу приблизительно сальныхъ и стеариновыхъ свѣчъ, и продаваемы и покупаемы только для домашняго употребленія, но отнюдь не для возженія въ церкви и при совершеніи разныхъ видовъ богослуженія: молебновъ, панихидъ, всенощныхъ и т. п. въ домахъ. Дѣла о нарушеніи узаконеній по церковно-свѣчной продажѣ разсматриваются какъ дѣла казеннаго Управленія, права же казеннаго управленія предоставляются Духовнымъ Консисторіямъ и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго синода Конторѣ, которыя, на основаніи 1285 ст. 16 т. ч. 1 св. зак. (изд. 1892 г.), ищутъ и отвѣчаютъ, на судѣ не иначе, какъ въ лицѣ особыхъ уполномоченныхъ, назначенныхъ изъ должностныхъ лицъ подлежащаго вѣдомства, или же избираемыхъ изъ числа лицъ, имѣющихъ по закону право быть повѣренными, по добровольному съ ними соглашенію.

Издавая узаконенія по церковно-свѣчной торговлѣ, Правительство указало и соотвѣтственныя мѣры въ предотвращеніе и пресѣченіе злоупотребленій по сей торговлѣ. Въ интересахъ церковно-свѣчного дѣла, столь благотворнаго и благодѣтельнаго для церквей и духовенства, и сіе послѣднее, независимо отъ мѣръ, указываемыхъ закономъ, и само съ своей стороны должно принимать, доступныя ему по его званію и служенію, цѣлесообразныя мѣры къ ослабленію и совершенному уничтоженію существовавшаго и еще въ значительной силѣ существующаго зла, порождаемаго и распространяемаго людьми, чуждыми въ душѣ своей страха Божія,

адкими на наживу самолюбцами и сребролюбцами, по слову Апостола, *имущими образъ благочестія, силы же его отвергшимися.* О тѣхъ и другихъ мѣрахъ къ урегулированію церковно-свѣчной торговли и къ огражденію достоянія церковнаго и интересовъ Церкви отъ современнаго, по древнему выраженію церковному, *корчемства*, или же по языку законовъ, *святотатства*, будетъ мною сказано въ послѣдствіи.

Предсѣдатель Управленія Кіевскаго Епархіальнаго свѣчного завода, Протоіерей *Аѳанасій Дирдовскій.*

1899 года. Февраля 10 дня.

Извѣстія и замѣтки.

РѢЧЬ[1]

у гроба жены протоіерея, Маріи Георгіевны Ждановой.

Совершается, бр., таинство смерти...; вѣчная, новая, другая—намъ неизвѣстная жизнь открыта надъ этимъ гробомъ; духъ почившей восходитъ отъ земли на небо, къ Творцу и Судіи всего міра. Когда человѣкъ всѣми помыслами своими останавливается, сосредоточивается на этомъ великомъ, тяжеломъ и по своей неизвѣстности страшномъ концѣ всякаго человѣка и всего міра, то страхъ и трепетъ обнимаетъ его душу. Но какъ же тяжела бываетъ скорбь человѣка, когда съ поникшею головой онъ стоитъ у гробницы отца, матери, дѣтей и вообще родныхъ!..

Я думаю, бр., многимъ изъ васъ знакома эта скорбь, ибо кто же изъ насъ не терялъ и не теряетъ близкихъ? И вотъ, съ этой то скорбью мы и стоимъ теперь у гроба бабушки

---

[1]) Сказана при отпѣваніи 7 іюня 1899 г. въ Кіево-Срѣтенской церкви Свящ. *А. Клитинымъ*

нашей, Маріи Егоровны Ждановой... Но блаженъ путь, которымъ идетъ душа ея. Не безъ нѣкоторой знаменательности настали дни, въ которые совершалась ея кончина. Проникнемъ сердцемъ и мыслію въ эти дни. Нѣсколько разъ напутствованная св. Тайнами она тихо умирала то ослабѣвая, то пробуждаясь въ своемъ сознаніи и только постепенно затихающій трепетъ организма могъ уже свидѣтельствовать о приближающемся таинствѣ смерти.

Окруженная молящимися и плачущими дѣтьми, эта великая мать понимала свой наступающій часъ и до послѣдней минуты духомъ своимъ горѣла къ Богу; застывающія уста все время едва слышно шептали молитвы и моленія ея къ Богу. Одинъ глубокій вздохъ и ея не стало... Это было въ то время, въ тотъ день, когда открывается небо и принимаются моленія наши за всѣхъ усопшихъ родныхъ и знакомыхъ,—когда отверзаются церковныя врата и исходитъ дымъ кадильный отъ руки ангела предъ Богомъ: начинался день Троицкой субботы, день всеобщаго поминовенія Православной церковью всѣхъ усопшихъ отцевъ и праотцевъ, здѣлежащихъ и повсюду православныхъ христіанъ. И вотъ, новая душа восходитъ въ чертоги Царя Небеснаго, восходитъ при всеобщихъ моленіяхъ Церкви, молитвахъ и слезахъ родныхъ, акаѳистныхъ пѣніяхъ и пѣснопѣніяхъ ко Пресвятой Богородицѣ, всѣхъ скорбящихъ Радости,—восходитъ въ той сферѣ мысли и чувствъ христіанскихъ, которыя она сама такъ любила,—восходитъ въ тотъ день и тотъ часъ, который былъ особенно начертанъ въ ея сердцѣ, какъ день и часъ молитвъ ея къ Богородицѣ, Радости всѣхъ скорбящихъ. Блаженъ, бр., путь ея, которымъ идетъ душа ея.

И теперь вы видите останки ея въ семъ св. храмѣ, украшенномъ знаменіямя животворящей силы Духа Божія. Среди зелени и цвѣтовъ пролегаетъ путь ея и блаженъ этотъ путь, путь обѣтованія вѣчной жизни и воскрксенія.

Но понимая такіе прикровенные знаки милосердія Божія къ усопшей, мы все же скорбимъ и воздыхаемъ. Не стало матери, не стало бабушки, которая была связующимъ звеномъ многочисленной семьи. Она не только была гостепріимной хозяйкой и видѣла у себя, за столомъ, окрестъ трапезы своея, сыны сыновъ своихъ, многихъ знакомыхъ и друзей, но, что болѣе всего, она была и совѣтницей, и утѣшительницей, и заступницей, и ходатаицей. Она всѣмъ старалась угодить, обо всѣхъ заботилась, съ печальными плакала съ веселыми радовалась, для всѣхъ открыта была душа ея. Вотъ почему, и среди знакомыхъ ея есть такіе, которыхъ лучше всего бы назвать родными, а не знакомыми. Такъ она умѣла привлекать къ себѣ людей. Въ теченіе своей многолѣтней жизни, она проявляла столько энергіи и бодрости духа, что и другимъ сообщала то же оживленіе духа и возбуждала ихъ къ дѣятельности доброй и полезной. Какъ же не скорбѣть и не тужить дѣтямъ, которыя лишаются такой матери!

Какъ же не скорбѣть той семьѣ, которая теряетъ свой оплотъ, свое связующее звено!

Пріидите же вси любящіи ее и цѣлуйте ее послѣдними цѣлованіями. Уже не будетъ больше ходить съ вами и къ вамъ и бесѣдовать съ вами. Отходитъ къ Судіи всѣхъ Богу и проситъ и молитъ всѣхъ непрестанно молиться о ней Христу Богу, да проститъ ей всѣ прегрѣшенія,—да упокоитъ ее въ селеніяхъ праведныхъ. Со святыми упокой, Христе, душу новопреставленной рабы твоея Маріи!

Печальный и поучительный фактъ.

(Изъ м. Стебелева, каневскаго у., кіевской епархіи).

Мѣстечко Стеблевъ находится въ центрѣ селъ зараженныхъ штундизмомъ. Вблизи его съ одной стороны мѣст. Шендеровка и с. Комаровка, а съ другой селенія—Сидоровка и

Бієвцы, Дешки и мѣстечко Богуславъ, гдѣ уже лѣтъ 15—20 тому назадъ, насадители штундистской ереси, свили себѣ гнѣзда,—особенно Богусл. штундисты, отличающіеся своимъ упорствомъ и нетерпимостью къ православію. Уже въ теченіе 20 лѣтъ сѣютъ они плевелы штундизма среди Стеблевцевъ, пользуясь для этого всякимъ удобнымъ случаемъ. Но, благодареніе Богу, Стеблевцы, будучи въ массѣ грамотны и достаточно свѣдущими въ своей правосл. вѣрѣ, съ успѣхомъ отражаютъ „стрѣлы лукавыхъ",—твердо стоятъ въ православіи. Богуславскіе штундисты о Стеблевѣ выражаются: „Это заклятый Стеблевъ!" конечно, относительно штундизма. Причина безуспѣшности штундистской пропаганды въ Стеблевѣ—между прочимъ такая. Священствуетъ здѣсь о. А. Л—кій уже 33 года; нравственная связь между нимъ и его прихожанами установилась искренняя, сердечная,—отношенія прихожанъ къ своему пастырю самыя лучшія. Въ доказательство этого приведу такой фактъ. Когда священникъ А. Л. нашимъ владыкою, митрополитомъ былъ переведенъ 4 мая 1898 г. на должность настоятеля собора въ г. Чигиринѣ, съ возведеніемъ въ санъ протоіерея, то Стеблевцы, не желая разставаться съ своимъ любимымъ пастыремъ, упросили его остаться у нихъ, и подали отъ всего общества прошеніе Владыкѣ объ оставленіи у нихъ священника; Владыка просьбу ихъ уважилъ, и—священникъ остался у нихъ тѣмъ же скромнымъ служителемъ Божіимъ, какимъ былъ и дотолѣ. И вотъ этотъ добрый пастырь теперь неослабно печется о своемъ словесномъ стадѣ, оберегая его отъ „хищныхъ волковъ, отовсюду днемъ и нощію прелазящихъ инудѣ въ его стадо," съ цѣлью распудить и расхитить его овецъ. Благодареніе Богу! до днесь ни одна овца его многочисленнаго стада не ушла на страну далече изъ его „овчаго двора".

Но исконный врагъ людей силенъ; онъ нашелъ таки свою жертву и въ Стеблевѣ, въ одной, довольно состоятельной

семьѣ м. Стеблева, крест. Филиппа Николенка, всѣ члены коей (до 20 чел. съ дѣтьми) отличались религіозностью и благочестіемъ. Старикъ Ф. Николенко имѣетъ въ Стеблевѣ небольшую мельницу на р. Роси, куда привозили молоть зерно мѣстные изъ сосѣднихъ селъ жители, въ числѣ ихъ и штундисты. Они не пропускали при этомъ случая пропагандировать среди мелющихъ и сыновей Ф. Николенка свое лжеученіе. Слушали ихъ и многіе другіе, слушалъ ихъ и одинъ изъ сыновей Николенка, уже женатый, Гавріилъ 27 лѣтъ. Заинтересовавшись ихъ ученіемъ, но еще не вступивши въ ихъ секту, Гавріилъ, по приглашенію штундиста, навязывавшаго ему свое ученіе, крест. села Сидоровки Даніила Закр....., отправился къ вечеру въ субботу 12 декабря (прошлаго 1898 г.) къ нему оъ Сидоровку, съ цѣлью побывать на моленіи штундистовъ, и обстоятельно, а не урывками, какъ было доселѣ, ознакомиться съ ихъ ученіемъ и порядками. По разсказу родныхъ Гавріила, тамъ вечеромъ въ субботу, въ домѣ Даніила З—го собрались: 3 штундиста изъ Сидоровки и 2 изъ какого то сосѣдняго села, а Гавріилъ былъ 6-й. Всю ночь и утро—13-го дек. въ воскресенье провели они въ моленіи и бесѣдѣ. Чтó больше тамъ происходило, остается въ неизвѣстности. Когда къ вечеру 13 декабря Гавріилъ возвратился въ домъ отца своего, то вся семья его замѣтила въ немъ какія то странности. 14 и 15 дек. онъ обнаружилъ ненормальное состояніе еще болѣе; дотолѣ тихій и скромный, сталъ приставать къ отцу, матери, женѣ своей и другимъ членамъ семьи съ требованіемъ немедленно перейти въ штунду, покушался выбрасывать изъ хаты иконы, разорвалъ на шеѣ своей жены „намысто“ (бусы и кораллы) и крестикъ, выковырялъ и разбилъ зеркальце въ стѣнѣ, очевидно, считая его за иконку, разбилъ окно и, черезъ него перепрыгнувъ, бѣжалъ, самъ не зная куда; ставалъ на колѣни возлѣ порога хаты, или среди гумна и кричалъ ко всѣмъ: „становитесь и всѣ вы на колѣни!

мы—великіе грѣшники! молитесь, переходите въ штунду! вотъ тамъ (т. е. въ Сидоровкѣ) они умѣютъ молиться!—вотъ тамъ молятся!". Ясно стало для всей семьи, что онъ помѣшался, обнаруживъ признаки остраго, религіознаго, буйнаго помѣшательства.

Въ слѣдующіе дни помѣшательство его такъ усилилось, что принуждены были его связать; онъ дрожалъ, метался и бился... Пораженная всѣмъ этимъ его семья, видя такія его муки, обратилась ко Господу съ молитвою о помилованіи болящаго. По просьбѣ его отца, 19 декабря мѣстный священникъ совершилъ Бож. Литургію, а сосѣдніе священники м. Щендеровки и с. Сидоровки—молебны объ исцѣленіи болящаго. Была послана его отцомъ телеграмма (съ приложеніемъ нѣск. рублей) о. Іоанну Сергіеву, съ просьбою о томъ же. Но Господу не благоугодно было призрѣть на болящаго, на молитвы его семьи и рабовъ Своихъ—служителей Его... Дерзаю думать, Ему угодно было показать всѣмъ окружающимъ больного Свой гнѣвъ,—въ назиданіе, дабы предохранить вѣрныхъ отъ увлеченій зловреднымъ ученіемъ. Приглашенный отцомъ Гавріила, мѣстный врачъ констатировалъ у больного острое помѣшательство, исходъ коего—близкая смерть, и давалъ успокоительныя лекарства больному. Съ 20-хъ чиселъ до 26 декабря больной пришелъ въ еще худшее положеніе; онъ былъ привязанъ къ доскѣ, метался, бился, не принималъ пищи, кричалъ: „переходите всѣ въ штунду!" и окружающая его семья, для успокоенія его, обѣщала ему перейти... Больной страдалъ галлюцинаціями: ему все представлялись тѣ 5 штундистовъ, съ которыми онъ молился въ Сидоровкѣ, между ними главный его наставникъ Даніилъ; въ бреду Гавріилъ кричалъ: „вотъ въ сѣняхъ 5 мужей!... Даніилъ! Даніилъ!..."

Противъ 19-го декабря къ вечеру младшимъ братомъ больного вызваны были изъ Сидоровки въ домъ отца тѣ 3 совратителя его, штундисты, подъ предлогомъ побесѣдовать

съ ними о вѣрѣ ихъ, но объ умопомѣшательствѣ Гавріила было умолчано. Придя довольно поздно въ домъ Ф. Николенка и увидѣвъ связаннаго, въ безуміи, исхудалаго, блѣднаго, въ судоргахъ бившагося своего ученика, они пришли въ ужасъ и не знали сначала что дѣлать, потомъ пришли въ себя и стали молиться объ исцѣленіи больного. По приглашенію родныхъ Гавріила, сюда вскорѣ явился мѣстный полицейскій урядникъ, составилъ объ этомъ событіи протоколъ, добавивъ въ немъ, что буйнаго помѣшаннаго Гавріила, нужно отправить въ домъ умалишенныхъ; онъ же 3-хъ бывшихъ тутъ штундистовъ арестовалъ, отобралъ у нихъ еретическія книги, и препроводилъ ихъ къ приставу 3-го стана, каневскаго у.. въ м. Корсунь. Дѣло это приставомъ передано судебному слѣдователю 3-го участка, каневскаго уѣзда.

Больному дѣлалось все хуже; онъ не могъ, да и не желалъ принять исповѣди и причастія Св. Таинъ, и ночью противъ 26 декабря въ страшныхъ мукахъ скончался, оставивъ жену съ груднымъ младенцемъ. Въ виду того, что Гавріилъ до сумашествія не былъ настоящимъ штундистомъ, 28 декабря онъ былъ погребенъ съ почестями по православному обряду на прих. кладбищѣ, оплакиваемый, какъ безвременноумершій, любившими его братьями и родными.

Печальный этотъ фактъ произвелъ подавляющее впечатлѣніе на всю семью Ф. Николенка, а на все населеніе мѣстечка—громадную сенсацію. Прежде въ Стеблевѣ о штундистахъ говорили мало, тихо, сдержанно, боязливо, стараясь избѣгать даже слова „штунда", а теперь о штундистахъ заговорили открыто всѣ. Возбужденіе въ народѣ противъ штундистовъ очень замѣтно. Видно, что народъ озадаченъ, „ошеломленъ" этимъ фактомъ... Родные покойника говорятъ, что онъ страдалъ болѣзнію сердца, вслѣдствіе чего и выпущенъ изъ военной службы навсегда,—другіе,—что онъ былъ клятвопреступникъ (давалъ завѣдомо ложную присягу—и притомъ

очистительную, будучи виновенъ,—на судѣ лѣтомъ, 1898 г.), и т. под.

Но ясно, какъ солнце, одно, что это печальное событіе допущено Богомъ, какъ наказаніе для покойника, а для насъ и всѣхъ, окружающихъ насъ, для вразумленія и предостереженія. *Богъ поругаемъ не бываетъ.*

Студентъ Кіевскаго университета *Ал... Л—кій.*

и семьѣ. Дѣленіе Россіи, по организаціи народнаго образованія, на районы; характеристика этихъ районовъ. Типы начальныхъ школъ, ихъ организація и порядокъ завѣдываніями ими. Учащіеся и окончившіе курсъ. Учащіе. Стоимость и порядокъ содержанія начальныхъ школъ. Учебныя программы, учебники, учебныя пособія и книги для чтенія. Дополнительные предметы преподаванія. Расходы на народное образованіе: изъ государственнаго бюджета, земства, городовъ, казачьихъ войскъ, мірскіе и пр. Ходатайства по вопросамъ народнаго образованія. Существующее положеніе школьнаго дѣла въ Россіи съ точки зрѣнія введенія всеобщаго обученія; главныя основанія для правильнаго осуществленія этой реформы. Характеристика матеріаловъ, на которыхъ основано изслѣдованіе и историческій его очеркъ.

Изданіе заключаетъ въ себѣ болѣе 200 печатныхъ листовъ большого формата. Текстъ. Многочисленныя діаграммы и картограммы (около 150). Статистическія таблицы по губерніямъ, уѣздамъ и городамъ Имперіи.

Цѣна за все изданіе по подпискѣ 25 рублей. За переплетъ доплачивается особо: за папки съ коленкоровымъ корешкомъ 3 рубля; за роскошные переплеты съ кожанымъ корешкомъ 6 рублей. Изданіе выйдетъ въ 1899 г.

Допускается разсрочка: При подпискѣ 5 рублей, при выходѣ каждаго тома по 5 рублей; за переплетъ—половина при подпискѣ, а остальное при выходѣ второго тома. *Наложеннымъ платежемъ изданіе не высылается.*

Открывая подписку на изданіе по народному образованію, стоимостью въ 25 руб. за экземпляръ, Комиссія, завѣдывающая изданіемъ, вполнѣ сознаетъ, что значительная часть этой цѣны можетъ многихъ затруднить. Для сокращенія стоимости изданія было сдѣлано все возможное. Дѣйствительная цѣна его гораздо выше объявленной такъ-какъ въ нее вовсе не включена стоимость всего того безплатнаго труда, который вложенъ въ издаваемое изслѣдованіе сотнями лицъ, безкорыстно потрудившихся и надъ составленіемъ матеріаловъ, и надъ ихъ разработкой. Единственнымъ средствомъ для удешевленія изданія могло-бы быть лишь значительное сокращеніе его программы и неопубликованіе статисти-

ческихъ таблицъ по уѣздамъ и городамъ. Но къ такому средству удешевленія Комиссія не сочла себя вправѣ прибѣгнуть, во имя интересовъ порученнаго ей дѣла. Руководители дѣла глубоко убѣждены, что русское общество придетъ имъ на помощь. За этой помощью они и обращаются ко всѣмъ друзьямъ народнаго просвѣщенія, ко всему русскому интеллигентному обществу съ просьбой оказать посильное содѣйствіе осуществленію изданія личною на него подпиской и привлеченіемъ другихъ сочувствующихъ дѣлу народнаго образованія, лицъ.

Подписка на изданіе «Начальное Народное Образованіе въ Россіи» принимается въ С.-Петербургѣ, въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ (Забалканскій пр., д. 33).

Неоффиціальной части редакторъ, прот. *Павелъ Троцкій.*

Отъ Кіевск. духовн. цензурн. Комитета печат. дозв. 14 іюля 1899 года.
Цензоръ, проф. Акад. прот. *І. Корольковъ.*
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.